

ИСТОРИЯ. ЭТНОЛОГИЯ

DOI: 10.46698/VNC.2024.92.53.012

СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ В СОСТАВЕ ИМПЕРСКОЙ / РАННЕСОВЕТСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ (К 100-ЛЕТИЮ СЕВЕРООСЕТИНСКОЙ АВТОНОМИИ)

Е.И. Кобахидзе

В статье представлен обзор административно-территориального устройства Центрального Кавказа, показаны этапы административно-правового положения Северной Осетии в рамках имперской / советской государственности начиная с последней четверти XVIII в. (1774 г. отмечен подписанием Кюйчук-Кайнарджийского договора и официальным оформлением вхождения Осетии в российское подданство) до января 1925 г. (I съезд Советов Северо-Осетинской АО, завершивший процесс образования североосетинской автономии) и дана их краткая содержательная характеристика, кумулирующая имеющиеся историографические сведения и опирающаяся на значительную документальную базу. Прослежена динамика формирования и реорганизации территориально-административных единиц Центрального Кавказа, порядок управления ими, формирование структуры казачьих войск региона и пр. Показано, что территориально-административное развитие Северной Осетии – это сложный и длительный процесс, насыщенный противоречивым и динамичным социально-политическим взаимодействием разнородных общественных сил и групп. Войдя в революции 1917 г. в качестве Владикавказского округа Терской области, Северная Осетия и после распада Российской империи и окончательного утверждения советской власти в России оставалась лишь территориально-административной частью крупной государственной системы и имела крайне ограниченную социально-политическую самостоятельность. Но именно в раннесоветский период здесь велся интенсивный поиск форм национального самоопределения, формировались, распались и вновь создавались институты государственной власти, разрабатывались правовые основы нового социального порядка. В ходе формирования основ советского федерализма на Северном Кавказе в начале 20-х гг. XX в. Северная Осетия обрела автономный статус, став самостоятельной частью РСФСР. Статья основывается на принципах историзма, системности и базируется на широком круге как опубликованных источников (преимущественно законодательно-правового характера), так и неопубликованных материалов из фондов ЦГА РСО-А.

Ключевые слова: Центральный Кавказ, Осетия, Российская империя, административное управление, Терская область, Терская республика, Горская АССР, Северо-Осетинская автономная область.

Для цитирования: Кобахидзе Е.И. Северная Осетия в составе имперской / раннесоветской государственности (к 100-летию северо-осетинской автономии) // Известия СОИГСИ. 2024. Вып. 53 (92). С.5-25. DOI: 10.46698/VNC.2024.92.53.012

2024 год для Северной Осетии – юбилейный: республика широко отмечает столетие собственной государственности. Именно в раннесоветский период в регионе были созданы собственные жизнеспособные и утвержденные законодательно органы власти и управления. В имперскую же эпоху Осетия являлась лишь частью государственной административно-территориальной системы, трансформирующейся в результате смены правительственных подходов к управлению Северным Кавказом в целом. Тем не менее, для того чтобы адекватно оценивать изменения, произошедшие в стране в результате смены государственного строя и политического режима, необходимо ориентироваться в широком историческом контексте и представлять динамику административно-правовых трансформаций, происходивших в регионе в предшествующий период. Этим вопросам и посвящена представленная статья.

Территория Северо-Кавказского региона до конца XVIII – начала XIX в. фактически не имела четко установленных границ и государственно-административной системы управления. К началу XVIII в. российские позиции в регионе ограничивались небольшим прикаспийским районом с укрепленным городом Терки в устье Терека. В 1736 г. на берегу реки Терек была основана Кизлярская крепость с пограничной таможней, в сфере влияния которой долгое время находилось огромное пространство от Каспия до Азовского

моря. Комендант крепости подчинялся астраханскому губернатору.

Коренной перелом в российско-северокавказских отношениях наступил в результате строительства в 1763 г. крепости Моздок и закладки военной линии от Кизляра до Моздока. В 1770 г. Моздокская крепость была приведена в оборонительное состояние, снабжена гарнизоном, а из поселившихся в крепости горцев сформирована Горская казачья команда. Пять новообразованных станиц волгских казаков составили Моздокский казачий полк, подчинившийся моздокскому коменданту [1].

Реальную возможность проведения в Предкавказье государственных преобразований и создания управленческих структур Российская империя получила только после окончания русско-турецкой войны 1768-1774 гг., поражения Турции и подписания Кючук-Кайнарджийского договора 10 июля 1774 г. Тогда же стало возможным и дальнейшее развитие русско-осетинских отношений и официальное оформление присоединения Осетии к России, которое состоялось 27 октября 1774 года в крепости Моздок.

Дальнейшие действия российской администрации в Предкавказье заключались в устройстве кордонных линий. В 1777 г. по инициативе Астраханского, Новороссийского и Азовского генерал-губернатора князя Г.А. Потемкина началось возведение временной Азово-Моздокской пограничной линии. Была запланирована постройка новых и перемещение старых укреплений с

Царицынской линии, переселение с этой целью на новую линию Волгского войска и Хоперского казачьего полка и устройство вдоль линии казачьих станций. К 1779-1780 гг. Азово-Моздокская линия была в основном выстроена и заселена. Уже к 1785 г. все укрепления составляли единое целое, став впоследствии ключевыми военно-административными центрами Кавказской военной линии. Одним из таких центров стала крепость «под именем Владикавказ», заложенная 6 мая 1784 г. [2, 17].

Учреждение Кавказского наместничества 5 мая 1785 г. ознаменовало начало административного освоения Северного Кавказа Российской империей. Впервые на карте империи появилась Кавказская губерния, наряду с Астраханской областью вошедшая в наместничество. В то время наместничество представляло собой одну из форм территориально-административного устройства в империи, мало отличаясь от таких образований, как губернии. Центром Кавказской губернии назначался Екатериноград, преобразованный из Екатерининской крепости (ныне – ст. Екатериноградская КБР), а Астрахани становилась областным центром. Территориальные границы Кавказского наместничества не уточнялись, как не регламентировалась законодательно и административная отнесенность местного населения к какому-либо центру. Устройство Кавказской губернии и Астраханской области определялось именным указом императрицы Екатерины II от 9 мая того же года [3], а командующему Кавказской линией генерал-поручику П.С. Потемкина, которому поручались обязанности генерал-губернатора Саратовского и Кавказского, предписывалось «исполнить»

Учреждение для управления губерний от 7 ноября 1775 г.

Кавказская губерния делилась на шесть уездов: Екатериноградский, Кизлярский, Моздокский (Моздок возводился в статус города), Александровский, Георгиевский и Ставропольский. В наместничестве были открыты присутственные места, устроенные по образцу общероссийских административных учреждений. В 1790 г., из-за неудобного географического расположения Екатеринограда, центр управления Кавказского наместничества был перенесен в Астрахань [4, 30].

В ходе административно-территориальной реформы Павла I Кавказское наместничество преобразовывается в Астраханскую губернию, увеличившуюся за счет части территории бывшей Саратовской губернии [5]. Здесь учреждается губернское правление и создаются новые штаты.

Присоединение Грузии создало условия для разработки и проведения более конкретных мер по управлению Северным Кавказом. В соответствии с именованным указом от 15 ноября 1802 г. Астраханская губерния вновь распадается на два территориально-административных образования: Астраханскую и Кавказскую губернии, каждую из которых составил ряд уездов. В Кавказскую губернию отошли пять уездов: Кизлярский, Моздокский, Георгиевский, Александровский и Ставропольский, а губернским городом стал город Георгиевск. Высшая власть в губерниях поручалась главноуправляющему, соединившему в своем лице военную и гражданскую власть и находящемуся в губернском городе Георгиевске.

Под непосредственное наблюдение главноуправляющего передавались на-

роды Центрального Кавказа, в его же подчинение переходили приставские управления кочевых народов региона, бывшие прежде в ведении Коллегии иностранных дел. Всю первую половину XIX в. приставское управление оставалось основной формой административной связи между Россией и горскими и кочевыми народами Северного Кавказа, будучи своеобразным институтом локального судебно-административного контроля [6].

Административная принадлежность территорий, заселенных горцами Центрального Кавказа, вплоть до конца 20-х гг. XIX в. точно не определялась: линейному начальству важнее были отношения с «залинейными народами» (т.е. локальными этносоциальными общностями) и их лояльность, что свидетельствовало о прагматичности административной политики и обусловленной этим ее маневренности.

В начале 20-х гг. XIX в. начался новый этап территориально-административных преобразований на Центральном Кавказе. Согласно указу Правительствующему Сенату от 24 июля 1822 года об изменении кавказской административной системы, Кавказская губерния преобразовывалась в область [7]. Областным начальником назначался командующий Кавказской военной линией, который управлял областью на правах гражданского губернатора. Область делилась на четыре уезда: Георгиевский, Кизлярский, Моздокский и Ставропольский. Областным центром стал Ставрополь, куда со 2 октября 1824 года из Георгиевска переведены областные присутственные места. 6 февраля 1827 года был принят первый законодательный акт, регламентирующий порядок управления в регионе [8]. Кавказ-

ская область учреждалась в границах бывшей Кавказской губернии, а бывшие уезды преобразовывались в округа; окружные управления учреждались в Ставрополе, Георгиевске, Моздоке и Кизляре; одновременно к Кавказской области причислялись земли войска Черноморского. Общее административное руководство Кавказской областью осуществлялось из Тифлиса – места расположения главного управления Кавказской областью и Грузией. Таким образом, войдя с Грузией в одно главное управление, Кавказская область оказалась в подчинении главноуправляющего, олицетворявшего высшую власть в области. Непосредственное управление областью поручалось областному начальнику – воинскому командиру, находившемуся в подчинении главноуправляющего.

Среди горских народов Северного Кавказа постепенно распространялась система приставского управления: в 1818 г. приставство вводится у чеченцев, проживающих на правом берегу Терека, и назрановских ингушей, в 1830 г. – в Осетии и Ингушетии, в 1834 г. – у карачаевцев. В 1830 г. территория южной части Осетии также была разделена на четыре приставства под управлением представителей грузинского дворянства, один из которых состоял в подчинении управляющего горскими народами по Военно-Грузинской дороге, а три – Горийского окружного начальника [9, 425-427].

В течение 30-х гг. система приставского управления на Центральном Кавказе видоизменялась в сторону большей упорядоченности и институциональной определенности. Так, после закрытия в 1836 г. Владикавказского окружного суда, бывшего не только судебным,

но и административным учреждением для осетин и ингушей, управление Осетией и Ингушетией перешло под начало одного пристава с четырьмя помощниками; пристав назначался и к алагирцам, ранее управлявшимся выборным старшиной; назрановские ингуши оставались в ведении своего пристава. Приставские управления переходили в подчинение владикавказского коменданта, обязанности и права которого, как и должностные обязанности приставов, определялись особой инструкцией [10]. Очередная реорганизация системы приставств связана с введением в действие проекта Положения об управлении мирными горскими народами, подготовленного командующим войсками на Кавказской линии и в Черномории генерал-адъютантом П.Х. Граббе [11, 526-527]. К ведению «Владикавказского комендантства» причислялись Тагаурское, Куртатинское и Алагирское общества Осетии и ингушские общества, составившие три главных приставства; Дигорское общество, как и прежде, в систему административного управления Осетией не входило, а относилось к ведению начальника Центра Кавказской линии.

В результате переустройства Кавказской военной линии в 1843 г. вся территория, подведомственная ранее Владикавказскому коменданту, теперь была отнесена к Центру Кавказской линии, а бывшее управление Владикавказского комендантства «с причислением к оному Дигории» стало именоваться Владикавказским округом. Во главе округа ставился окружной начальник, в чьем ведении находились как войска, так и управление горцами. Функции же Владикавказского коменданта сузились до «заведования крепостью». В админи-

стративных границах Владикавказского округа оказался и горский участок, населенный тагаурцами и их соседями со стороны Грузии и Ингушетии и подведомственный главному приставству горских народов [12, 745-746, 750].

Начало 40-х гг. XIX в. ознаменовало наступление новой эпохи для Кавказа. Прежде всего была пересмотрена общая стратегия управления регионом. 27 декабря 1844 г. учреждается должность кавказского наместника, а 19 февраля 1845 г. – Кавказское наместничество. Таким образом весь Кавказ от предкавказских степей до Закавказья оказался обособлен в административном отношении, представляя специфическую форму территориально-административного устройства с автономной системой управления, во главе которой стоял наместник. Сам же наместник, в отличие от прежних главноуправляющих, в пределах края пользовался всеми правами, составляющими компетенцию правительственных ведомств, имея право непосредственного обращения к императору и соединяя в своем лице военную и гражданскую власть в крае [13; 14]. Связь наместничества с Петербургом осуществлялась через Кавказский комитет, реорганизованный в феврале 1845 г.

После учреждения Кавказского наместничества и назначения наместника на Северном Кавказе был проведен ряд административных реформ: край был вновь поделен на губернии, именовавшиеся по названию главного города. В мае 1847 г. Кавказская область переименована в Ставропольскую губернию, а ее округа преобразованы в уезды [15, 396]. Горское население края по-прежнему оставалось в ведении линейных воинских начальников, стоявших над

начальниками округов. Окружному начальству подчинялись приставы, осуществляющие надзор над местным населением и выполнявшие целый ряд административных функций.

В ведении начальника Владикавказского округа состояло четыре приставства: приставство горских народов, приставство алагирских и куртатинских народов, назрановское приставство и начальник Верхне-Сунженской линии. Пристав горских народов управлял осетинами-тагаурцами и ингушами-джериховцами, цоринцами, кистинцами, малхинцами и галгаевцами. К приставу «алагирских и куртатинских народов» относилось население Алагирского и Куртатинского обществ Осетии; назрановскому приставу подчинялись ингуши-назрановцы, а приставству при управлении начальника Верхне-Сунженской линии подчинялись ингуши-галашевцы. Население Дигорского общества Осетии находилось в административном подчинении начальника Центра Кавказской линии, в чьем ведении состояли также кабардинцы и балкарцы.

Очередной этап территориально-административных преобразований приходится на конец 1850-х – начало 1860-х гг. В декабре 1857 г. император утвердил положение Кавказского комитета «О некоторых изменениях в управлении покорными племенами Кавказа», на основании которого в крае был проведен ряд территориально-административных преобразований, связанных с учреждением военного управления. На протяжении всей Кавказской военной линии вводилась окружная административная система. Правое крыло Кавказской линии было разделено на три округа, левое

– на четыре: Кабардинский, Военно-Осетинский, Чеченский и Кумыкский [16, 995-996]. Управление округами поручалось особым начальникам в чине полковника или генерал-майора, подчинявшимся непосредственно командующему войсками Левого крыла. Округа подразделялись на приставства и участки (для мусульманского населения – наибства). Участковую администрацию возглавляли помощники начальника округа. В состав реорганизованного Военно-Осетинского округа, ставшего самым крупным административно-территориальным подразделением Левого крыла Кавказской линии, вошли главное приставство горских народов бывшего Владикавказского военного округа, а также Куртатинское и Алагирское приставства. Территория Военно-Осетинского округа увеличилась за счет включения в него участка Малой Кабарды, а в горной полосе – последовавшего в 1859 г. присоединения Нарского и Мамисонского ущелий [17, 1288], входивших до этого в Тифлисскую и Кутаисскую губернии. Крепость Владикавказ являлась центром округа.

Но уже в начале 1860 г. Кавказская военная линия упразднялась, и в соответствии с именованным указом от 8 февраля из ее Правого и Левого флангов образовывались соответственно Кубанская и Терская области, при этом повелевалось «все пространство, находящееся к северу от главного хребта Кавказских гор и заключающее в себя как означенные две области, Терскую и Кубанскую, так и Ставропольскую губернию, именовать впредь Северным Кавказом» [18].

Знаменательным событием для Владикавказа стал именной указ кав-

казскому наместнику от 31 марта 1860 г. о преобразовании крепости Владикавказ в город. Этим же указом было утверждено Положение об управлении городом Владикавказом, определявшее систему управления городом, порядок вступления в число городских обывателей и источники городских доходов [19, 351-352, 352-359]. Перестав быть крепостью, Владикавказ выводился из общего комендантского управления и причислялся к ведомству командующего войсками Левого крыла Кавказской линии, который подчинялся казавскому наместнику. Таким образом город Владикавказ становится самостоятельной административной единицей. Управление Владикавказом осуществляли полиция, Городовой суд и «особые чины» (городовой архитектор, врач и стряпчий). Во главе полицейского управления находился городничий. В новом городе с 1 июля 1860 г. начал работу Владикавказский городской суд – судебно-административный орган, ведающий городской инфраструктурой и делами исключительно городского населения. С 1863 г. Владикавказ становится юридически закрепленным центром Терской области, в связи с чем Городовой суд преобразуется в Городское общественное управление.

Таким образом, управление регионом приобретает более четкие контуры и унифицируется сообразно с конкретно-историческими задачами общей административной политики.

Первым законодательным актом для новой области стало Положение об управлении Терской областью, принятое именным указом от 29 мая 1862 г. [20]. Область населяли Терское казачье войско, горские народы, жители города Владикавказа, немецкие колонисты и

жители военных слободок. В порядке управления Терская область разделялась на три военных отдела (Западный, Средний и Восточный), одно Отдельное управление (для округа Кавказских минеральных вод) и одно Городовое управление (для города Владикавказа).

Округа Терской области формировались по этническому принципу: Осетинский (вместо упраздненного Владикавказского), Кабардинский, Ингушский – в Западном отделе, Чеченский, Аргунский, Ичкеринский – в Среднем отделе, Кумыкский и Нагорный – в Восточном отделе. Каждый из этих округов состоял из участков; в Осетинском округе вместо прежних восьми приставств было создано три участка: Тагауро-Куртатинский, Алагиро-Мамисонский, Дигорский. Остальные административно-территориальные единицы, состоявшие в ведении начальника прежнего Владикавказского военного округа, были преобразованы и переданы под начало других администраций: Малокабардинский участок снова переходил в ведение начальника Кабардинского округа [21, 30-30об.], а из Назрановско-Карабулакского и Горского участков формировался Ингушский округ [21, 36-36об.].

Управление в Терской области делилось на военное, гражданское и управление местными народами «на особых правах». Высшим должностным лицом являлся начальник области, являвшийся одновременно наказным атаманом Терского казачьего войска. Как военный начальник он командовал войсками на правах командира корпуса. В его непосредственном подчинении состоял Войсковой штаб и Терская казачья бригада. Как высшее административное лицо он приравнивался к генерал-гу-

бернатору центральных губерний и являлся главой исполнительной власти в области, единолично контролируя работу суда, начальников округов, полицейских сил. Он же являлся и начальником Западного отдела.

Очевидно, что деление Терской области воспроизводило прежнюю структуру условно «этнического» расселения гомогенных этнических групп. Будучи в значительной степени имперской управленческой новацией, административные границы в пределах области оказались первыми границами с устойчивой институциональной нагрузкой, выполняющими функции четкого разграничения всего комплекса сугубо административной деятельности. Внутрорегиональные границы маркировали не столько «этнические» территории или территории расселения автохтонных этнических групп, сколько принципы кавказской политики правительства.

Исходя именно из этих соображений, административная карта Терской области вновь меняется в 1869 г., когда прежние моноэтнические округа (Осетинский, Ингушский) оказались объединены в пределах Владикавказского округа. Эта же конфигурация, отметившая этнический принцип формирования территориально-административных единиц, была воспроизведена и в 1876 г. – Терская область включала семь округов: Пятигорский (в 1882 г. разделен на две части – Пятигорский и Нальчикский округа), Владикавказский, Грозненский, Аргунский, Веденский, Кизлярский и Хасав-Юртовский [22, 412-415]. Владикавказ официально назначен областным центром. Сама система управления в Кубанской и Терской областях формировалась на ос-

нове общего губернского учреждения, но с некоторыми изменениями: так, должности начальника округа и наказного атамана Терского казачьего войска соединялись в одном лице; начальник округа подчинялся Главному начальнику Кавказского края: в гражданском отношении – как наместнику, а в военном – как главнокомандующему. За начальниками Терской и Кубанской областей оставались звания командующих войсками.

После проведения ряда подготовительных мероприятий изменения в системе управления и судоустройства в Кубанской и Терской областях были узаконены высочайшим указом в мае 1870 г. и вступили в силу с 1 января 1871 г. [23].

Таким образом, упразднение военно-народных округов и введение гражданского управления в начале 70-х гг. XIX в. привело к тому, что горское население Терской области формально слилось в гражданско-правовом отношении с остальным населением края, а административные границы Кавказского наместничества перестали определять автономность Кавказа как отдельного субъекта российской политики.

Постепенно в общероссийскую административную систему вводились и кавказские города. В начале 1870-х гг. в отдельных городах стало применяться новое Городовое положение, принятое 16 июня 1870 г.: с 1 января 1875 г. во Владикавказе, затем в Пятигорске, Моздоке. В этих городах учреждалось городское общественное управление в виде городской думы и управы, которые ведали широким комплексом вопросов, касающихся производственных, хозяйственных, финансовых, культурно-образовательных и иных аспектов

городской жизни. Открытие Владикавказской городской думы и управы состоялось 6 июля 1875 г.

Средоточием хозяйственно-административной деятельности в Терской области стал Владикавказ. К концу 1870-х гг. здесь находились все гражданские и военные областные учреждения [24, 64].

В 1874 г. к Терской области был присоединен город Пятигорск, а Георгиевский округ переименован в Пятигорский округ. В новом Учреждении управления Кавказского и Закавказского края 1976 г. указывалось, что Терская область разделяется на семь округов: Пятигорский, Владикавказский, Грозненский, Аргунский, Веденский, Кизлярский и Хасав-Юртовский [25, 32]. С 1 января 1882 г. Пятигорский округ был разделен на две части – Пятигорский и Нальчикский округа.

Начало 1880-х гг. для Кавказа связано с резким изменением государственного курса по отношению к региону и упразднением с наступлением 1882 г. Кавказского наместничества. Край передается в подчинение главноначальствующего гражданской частью на Кавказе с ограниченной самостоятельностью, который одновременно назначается и командующим войсками Кавказского военного округа. На Кавказе вводится губернская административная система с соблюдением общих правил, регламентирующих отношения местной администрации с главноначальствующим. Начальникам областей вручались права и обязанности губернаторов. Как и в центральной части России, на Кавказе утверждалась губернская форма правления [26]. Права военного губернатора присваивались и начальнику Терской области [27, 354].

В конце 1880-х гг. на Северном Кавказе вновь проводятся административно-территориальные преобразования. Их главная цель заключалась в изменении положения казачьего населения края и защите его интересов как войскового сословия [28].

Новая территориально-административная реформа на Северном Кавказе начала осуществляться с 1 июля 1888 года. В результате преобразований не только войсковое (казачье) сословие, но и гражданское население, в том числе и горцы, оказались в ведении командующего войсками Кавказского военного округа, которому присваивалось звание Войскового Наказного Атамана Кавказских казачьих войск и передавались все права и обязанности главноначальствующего гражданской частью на Кавказе с правом непосредственного обращения к военному министру. В Кубанской и Терской областях управление поручалось начальникам областей, бывших одновременно атаманами соответствующих казачьих войск, которые наделялись правами губернаторов, и областному правлению с правами и обязанностями губернских правлений.

На Северном Кавказе учреждалась совершенно новая по сравнению с предыдущей территориально-окружная административная система. Это значило, что наряду с существовавшими округами создавались казачьи отделы (на территориях с преобладающим казачьим населением), к которым причислялось и проживавшее там же гражданское население. На территориях преимущественного проживания гражданского населения (в том числе горцев) сохранялась окружная система.

Высшим должностным лицом в Терской области стал командующий во-

йсками Кавказского военного округа и наказной атаман Терского казачьего войска. Высшие административные должности в Терской области и ее округах занимали военные в чине не ниже полковника; начальниками участков, исполняющими обязанности станových приставов, также назначались военные, чаще всего в звании штабс-капитанов.

Терская область делилась на три казачьих отдела: Пятигорский (станции Волгского полка), Сунженский (станции Сунженско-Владикавказского полка), Кизлярский (станции Кизлярско-Гребенского полка) и четыре округа: Владикавказский, Нальчикский, Грозненский и Хасав-Юртовский. В результате раздела Владикавказского округа Северная Осетия была выделена в самостоятельный округ под прежним названием Владикавказский, а остальная территория с ингушскими селениями вошла в Сунженский отдел. В том же году от Ставропольской губернии в Терскую область отошло Караногайское приставство. Распределение земель Терской области между отделами и округами, описание их границ и перечень станиц по отделам и полковым округам было утверждено приказом по Терской области № 35 от 13 марта 1891 г. [29, 35-40]. С 1 января 1899 года в составе Терской области был образован четвертый казачий отдел – Моздокский, объединивший станции Горско-Моздокского полка [30, 4-5].

Города Владикавказ и Моздок в состав Владикавказского округа и Моздокского отдела не входили, по-прежнему являясь самостоятельными территориально-административными единицами.

Отделы и округа Терской области соответствовали уездам губерний России

и казачьим полковым округам. Управление отделами было вверено атаманам отделов, которым присваивались все права уездных исправников и на которых были возложены надзор за деятельностью общественных управлений в казачьих станицах, селениях, горских аулах и колониях, находящихся в пределах отделов; наблюдение за соблюдением казаками воинской повинности, формирование и комплектование строевых казачьих частей и пр.

Существующий порядок управления Терской областью действовал до февраля 1905 г., когда именным указом от 26 февраля было восстановлено Кавказское наместничество, а на должность наместника назначен граф, генерал от кавалерии Илларион Иванович Воронцов-Дашков [31]. В лице наместника сосредоточивалось высшее местное управление всеми гражданскими и пограничными делами. В военном отношении он назначался главнокомандующим войсками Кавказского военного округа и наказным атаманом Кавказских казачьих войск. Наместнику поручалось главное местное управление Кубанской и Терской областями вместе с входящими в их состав казачьими войсками, городами и гражданским населением за исключением горцев, которыми он управлял по званию главнокомандующего войсками. Поскольку в новых обстоятельствах наместник являлся членом Государственного совета, Комитета и Совета министров, высшее руководство региона оказалось включено в общегосударственный управленческий механизм.

Административная реорганизация Терской области проводилась и в начале XX в.: 25 ноября 1905 г. из казачьего Сунженского отдела в качестве времен-

ной меры как самостоятельная административная единица был выделен Назрановский округ, где компактно проживали ингуши [32]. В 1909 году эта новая административная единица Терской области по запросу Военного министерства через Главное управление казачьих войск получила законодательно-правовое утверждение [33]. К округу отошла вся территория 2-го и 3-го участков Сунженского отдела, а также часть 1-го участка, где располагались наделы селений Сагопш, Пседах и Кескем «со всеми подчиненными им в административно-полицейском отношении хуторами и поселками». Малокабардинские селения 1-го участка Сунженского отдела были включены в состав Нальчикского округа. Местопребыванием управления Назрановского округа было определено местечко Назрань.

Таким образом, с 1905 г. Терская область делилась на четыре отдела: Пятигорский, Моздокский, Кизлярский и Сунженский и шесть округов: Владикавказский, Назрановский, Хасав-Юртовский, Нальчикский, Грозненский и Веденский.

Новый этап административного развития Северного Кавказа связан с революционными событиями февраля 1917 г. 9 (22) марта 1917 г. Временное правительство ликвидирует Кавказское наместничество и для управления Кавказом создает Особый Закавказский комитет (ОЗАКОМ), фактически распространявший свою власть только на Закавказье. Северный Кавказ развивается дальше самостоятельно. В качестве институтов управления здесь создаются органы Временного правительства (гражданские исполнительные комитеты) и Советы рабочих и солдатских депутатов.

В Терской области местным органом Временного правительства стал Гражданский исполком, избранный 6 (19) марта 1917 г. на чрезвычайном заседании Владикавказской Городской Думы. Терский областной гражданский исполнительный комитет в дальнейшем объединил деятельность городских, окружных, отдельных и сельских гражданских исполнительных комитетов и был призван олицетворять власть в области.

Одновременно 8 (21) марта 1917 г. во Владикавказе были созданы меньшевистско-эсеровские Совет рабочих, а затем Совет солдатских депутатов (Владикавказского гарнизона, в Моздоке, Садонского рудника и Мизурской обогатительной фабрики), которые в мае объединились. К концу 1917 г. процесс создания Советов рабочих и Советов солдатских депутатов завершился почти во всех городах Терской области. За исключением Садонского и Грозненского, Советы возглавлялись эсерами и меньшевиками.

13 марта 1917 года Большой Войсковой Круг сформировал Войсковое правление (правительство), которое возглавил М.А. Караулов, избранный Войсковым Кругом атаманом Терского казачьего войска.

Параллельно с казачеством политическими переменами воспользовалась либеральная горская военная и гражданская интеллигенция. 1 мая 1917 г. во Владикавказе состоялся первый съезд горских народов. Съезд выразил полную лояльность центральной революционной власти в Петрограде и разработал конституцию для горских регионов Терка и Дагестана.

Таким образом, весной 1917 г. в Терской области выделились два крупных

центра местного самоуправления: казачий – Войсковое правительство Терско-го казачьего войска, и горский – Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана. Войсковые атаман и правительство напрямую управляли четырьмя казачьими отделами, а Центральный комитет Союза объединенных горцев (Горское правительство) – шестью национальными округами. Одновременно действовали Терский областной исполнительный комитет и его городские, окружные исполкомы и городские думы, а также Советы рабочих и солдатских депутатов.

Накануне Октябрьского переворота в Петрограде горские деятели приняли решение создать на базе ЦК Союза объединенных горцев собственное правительство, в ведение которого перешли бы горские территории Терека и Дагестана. К аналогичной же мысли в отношении казачьих территорий пришло терское казачье руководство. Сформировать объединенное казачье-горское правительство удалось только после свержения Временного правительства.

1 (14) декабря 1917 г. на объединенном собрании во Владикавказе было принято решение создать антибольшевистское Терско-Дагестанское правительство, куда вошли представители Горского и Терского войскового правительств и представители земств и городов Терека и Дагестана. Во главе нового правительства, которое должно было организовать сопротивление новой власти в Петрограде и остановить большевизацию двух северокавказских областей, был поставлен наиболее авторитетный региональный лидер – терский атаман М.А. Караулов. Но 13 (26) декабря 1917 года он был убит.

Созданное на рубеже 1917-1918 гг.

региональное руководство было не в состоянии решить все назревшие земельные и национальные противоречия и остановить начавшееся на Тереке межэтническое противостояние. В этой ситуации на политическую сцену региона вышли большевики.

Начальной формой национального волеизъявления осетин стали народные съезды. В апреле 1917 г. собрался I съезд осетинского народа, а в ноябре состоялся уже IV съезд, избравший Осетинский Национальный (с апреля 1918 г. – Народный) Совет, который временно (до созыва Учредительного собрания) наделялся всей полнотой государственной власти. На следующем, V съезде, собравшемся в Ардоне в начале февраля 1918 г., было принято Положение об Осетинском национальном Совете [34, 59-61]. Положение определяло систему органов управления Северной Осетией, порядок избрания высшего законодательного и исполнительно-распорядительного органа власти – Национального совета, его полномочия в сфере управления, контроля и налогообложения, депутатский состав и статус депутата национального совета. Архивный документ свидетельствует: «Произведены выборы в осетинский национальный совет по 2 уч[астку] Владикавказского округа и городу Владикавказу. Избранными оказались: Г.В. Баев, Саукудз Тхостов, врач Тхостов, врач Урусов, агроном Габисов и Асланбек Хабалов и по городу Владикавказу доктор Гарданов и И.В. Баев. Выборы третьим и первым участками отложены на 6 и 8 марта, вследствие несвоевременного их извещения о выборах. Выборы в совет двухстепенные» [34, 61].

В январе-феврале в Терской области прошли заседания первых съездов

народов Терека, на которых обсуждались злободневные проблемы области (земельный, рабочий, правовой, национальный, продовольственный и пр.) и ставился вопрос о признании социалистической революции и советской власти [35, 61-62]. Первый съезд народов Терека состоялся 25-31 января 1918 г. в Моздоке. На съезде были выработаны принципы организации новых органов власти и определены порядок и нормы представительства от народов области и профессиональных союзов. Новый орган областной власти именовался по-разному: Терский Народный Совет и Терский Совет Народных Депутатов. Окончательно за ним закрепилось название Терский Народный Совет.

15 февраля 1918 года в Пятигорске открылся II съезд народов Терека. 3 (16) марта 1918 г. на этом съезде была провозглашена Терская Советская Республика как составная часть РСФСР, объединившая народы Терской области. В связи с провозглашением Терской советской республики Терско-Дагестанское правительство распалось.

Съезд признал власть Совнаркома РСФСР и избрал высший орган власти – Терский областной народный совет. При нем создавались национальные фракции: кабардинская, балкарская, осетинская, чеченская, ингушская, казачья и иногородних. Была принята Конституция Терской республики [36]. Съезд закончил работу во Владикавказе.

Народный совет сформировал исполнительный орган для непосредственного управления республикой – Совнарком (правительство Терской республики). В национальных округах и казачьих отделах органами власти объявлялись народные Советы, кото-

рые для исполнения текущей работы формировали окружные (в округах) и отдельные (в казачьих отделах) народные управы. В селах, станицах, аулах и хуторах органами власти являлись соответствующие народные Советы и организованные при них управы или исполкомы.

Декретом Терского областного Совета народных комиссаров № 62 от 5 апреля 1918 г. «Об организации власти в Терской области» утверждалась структура органов государственной власти в Терской области [37, 12-12об.].

Декретом Совета Народных Комиссаров «О порядке изменения границ губернских, уездных и пр.» от 27 января (9 февраля) 1918 г. местным Советам рабочих, крестьянских и солдатских депутатов предоставлялась полная самостоятельность в решении вопросов изменения границ губерний, уездов и волостей и разделения их на части с образованием новых административных или экономических единиц [38, 426-427].

Согласно декрету Терского областного Совета народных комиссаров от 18 апреля 1918 года, в состав Терской республики вошли «территории и население Пятигорского, Моздокского, Сунженского и Кизлярского отделов и Нальчикского, Назрановского, Грозненского, Хасавюртского, Веденского и Владикавказского округов».

7 июля 1918 года в Екатеринодаре проходил I съезд Советов Северного Кавказа. На нем было принято решение об объединении всех советских республик Северного Кавказа в единую Северо-Кавказскую Советскую республику (СКСР) как часть РСФСР, что было вызвано необходимостью консолидации экономических и военных ресурсов в

условиях начавшейся Гражданской войны. Терская республика вошла в состав СКСР наряду с Кубано-Черноморской и Ставропольской советскими республиками. Столицей СКСР стал Екатеринодар. Однако СКСР просуществовала лишь чуть больше полутора лет: в конце января – начале февраля 1919 г. Северный Кавказ был занят войсками Деникина, и в январе 1919 г. ВЦИК РСФСР принял постановление об упразднении СКСР и о переименовании СНК Терской области в Областной Совет. В постановлении подчеркивалось: «Указать представителям Терской области, что существует лишь единый Совет Народных Комиссаров (т.е. правительство РСФСР. – Е.К.), поэтому Совет народных комиссаров Терской области должен именоваться Областным Советом рабочих, казачьих и красноармейских депутатов» [39, 292].

Ни в одном из законодательных актов Терской республики не говорилось о переходе власти к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Основу государственной власти в Терской республике составляли Народные советы, а Советы рабочих и солдатских депутатов (Совдепы) вошли в эту систему демократической власти без определения их юридического статуса, функций и прав. Это обстоятельство, а также неопределенность взаимоотношений Народных советов и Совдепов, послужили одной из причин начавшейся летом 1918 г. гражданской войны в Терской республике.

Приказом главнокомандующего Вооруженными силами Юга России А.И. Деникина от 23 января 1919 г. в качестве особой административно-территориальной единицы был создан Терско-Дагестанский край. В его состав были

включены территории бывших Терской и Дагестанской областей Российской империи. Вся полнота гражданской и военной власти в крае передавалась главноначальствующему, назначаемому Деникиным. Им стал генерал-лейтенант В.П. Ляхов, в апреле 1919 года его заменил генерал от кавалерии И.Г. Эрдели. Высшая гражданская и военная власть в крае принадлежала главноначальствующему и командующему войсками, который подчинялся Главнокомандующему Вооруженных сил Юга России А.И. Деникину.

Учреждения Добровольческой армии просуществовали до 25 марта 1920 г., когда, согласно приказу № 1 помощника командира Красной Армии Терской области по г. Владикавказу и его окрестностям, части Красной Армии вступили во Владикавказ [40, 1]. Вместе с разгромом деникинской армии были ликвидированы Войсковой круг Терского казачьего войска, Терское войсковое правительство и «правительство» округов Терской области. В Терской области установилась советская власть.

17 ноября 1920 г. во Владикавказе открыл свою работу II съезд народов Терека, на котором от имени ВЦИК и СНК РСФСР И.В. Сталин провозгласил образование Автономной Горской Социалистической Советской Республики. На съезде присутствовало 500 делегатов, представлявших народы Терской области.

20 января 1921 г. ВЦИК утвердил Постановление «Об Автономной Горской Социалистической Советской Республике», объявленной неразрывной частью РСФСР. В составе Горской АССР территория, занятая «чеченцами, осетинами, ингушами, кабардин-

цами, балкарцами и карачаевцами и живущими между ними казаками и иногородними», на основе этнотерриториального принципа была разделена на шесть административных округов: Чеченский, Ингушский, Осетинский, Кабардинский, Балкарский и Карачаевский. В каждом из них формировались окружные комитеты исполнительной власти, подотчетные высшим органам государственной власти Горской республики – ее Центральному исполнительному комитету и Совнаркому. Города Владикавказ и Грозный (вместе с нефтяными промыслами) ни в один из округов не входили и выделялись в самостоятельные административные единицы, состоявшие в непосредственном ведении ЦИК и Совнаркома Горской республики [41, 193-196]. Завершающим этапом работы по созданию Горской АССР стал Учредительный съезд Советов Горской республики, состоявшийся 16-22 апреля 1921 г. во Владикавказе. На этом съезде К. Бутаев зачитал Декрет об образовании Горской АССР от 20 января 1921 г., который был назван конституцией республики, поскольку определял ее государственное устройство, административно-территориальное деление и систему органов власти и управления.

Не все национальные округа устроила подобная форма определения их социально-политического статуса, и после ряда демонстративных выходов из ГАС-СР (Кабарда, Карачай, Балкария, Чечня) республика распалась спустя три с половиной года своего существования.

3 июня 1924 г. Политбюро ЦК РКП(б) приняло предложение комиссии Оргбюро ЦК РКП(б) и рекомендовало Президиуму ЦИК СССР создать комиссию для рассмотрения вопроса

об организационном переустройстве Горреспублики с введением в состав комиссии заинтересованных сторон (двух осетин, двух ингушей и двух русских) и поручить ей подготовить доклад для Политбюро ЦК. 3 июля 1924 г. Политбюро заслушало доклад комиссии и утвердило ее решение о размежевании Горреспублики на четыре части (Осетия, Ингушетия, Сунженский округ и г. Владикавказ) с непосредственным подчинением ВЦИК.

Решение комиссии легло в основу Декрета ВЦИК об упразднении Горской АССР от 7 июля 1924 г. В документе упразднение Горской республики объявлялось актом волеизъявления населения ее народностей и обосновывалось необходимостью «наиболее широкого вовлечения трудящихся масс этой республики в дела советского государственного управления» [42, 230-231].

Распад бывшей горской автономии имел следствием приобретение Северной Осетией относительно самостоятельного административного статуса и ее вхождение в состав РСФСР на правах автономной области. Такой же статус получила и Ингушетия. Обе автономные области имели один административный центр во Владикавказе, который по-прежнему являлся самостоятельной административной единицей, находившейся в непосредственном подчинении ВЦИК и управлявшейся городским советом и городским исполнительным комитетом с правами губернского исполкома. Вся власть в новых областях передавалась областным съездам Советов и избираемым на них исполкомам, но временно, до созыва съездов, сосредоточивалась в революционных комитетах (ревкомах) с правами губернских исполкомов.

I съезд Советов Северо-Осетинской АО, состоявшийся во Владикавказе 25-29 января 1925 г., завершил процесс образования североосетинской автономии в составе РСФСР. Будучи представительным органом высшей государственной власти в Северо-Осетинской АО, съезд избрал областной исполком. Функции областных съездов ограничивались преимущественно хозяйственно-культурной сферой и обсуждением отчетов ревкома.

Согласно новому административному делению в составе Северо-Осетинской АО находилось пять округов – Алагиро-Ардонский, Дзауджикауский (бывший Гизельский), Дигорский, Правобережный и Притеречный с населением казачьих станиц Николаевской, Змейской, Ардонской и Архонской.

В постреволюционном поиске форм национального самоопределения Северная Осетия волилась в систему советской власти и социалистической экономики, обретая государственно-правовые характеристики автономной области с определенной этим статусом компетенцией и впервые сформировав собственную систему органов власти и управления.

Таким образом, вовлечение Осетии в сферу политико-административного влияния Российской империи неоднократно меняло ее административную

отнесенность и связанный с ней правовой статус, включив в качестве территориальной единицы в государственную систему территориального деления и судоустройства, имевшую на Кавказе свою специфику. Реформы второй половины XIX в., последовавшая затем эпоха т.н. контрреформ и революционные события начала XX в. также отразились на административно-правовом положении Осетии. Войдя в революции 1917 г. в качестве Владикавказского округа Терской области, Северная Осетия и после распада Российской империи и окончательного утверждения советской власти в России оставалась лишь территориально-административной частью крупной государственной системы с крайне ограниченной социально-политической самостоятельностью. Лишь после упразднения Горской республики Северной Осетии был придан статус автономной области в составе России с несколько расширенной компетенцией, хотя и довольно ограниченным объемом полномочий, распространявшихся преимущественно на хозяйственно-культурную сферу. Однако именно тогда Северная Осетия впервые сформировала собственные устойчивые и жизнеспособные органы власти и управления, деятельность которых регулировалась союзным и республиканским (РСФСР) законодательством.

---

1. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб., 1830. Собр. 1-е. Т. 19, no. 13404.

2. История Владикавказа (1781-1990 гг.): Сборник документов и материалов / Сост. М.Д. Бетоева, Л.Д. Бирюкова. Владикавказ, 1991.

3. ПСЗРИ. СПб., 1830. Собр. 1-е. Т. 22, no. 16194.

4. Исторические данные об образовании губерний, областей, градоначальств и других частей внутреннего управления империи, с указанием высших чинов это-

го управления в хронологическом порядке по 1 ноября 1902 г. СПб.: Департамент общих дел Министерства внутренних дел, 1902. 452 с.

5. ПСЗРИ. СПб., 1830. Собр. 1-е. Т. 24, no. 17634.

6. Абазов А.Х., Нахушева И.Р. Приставские управления на Северном Кавказе в последней трети XVIII – первой половине XIX века: эволюция деятельности // Научный диалог. 2020, no. 8. С. 287-300.

7. ПСЗРИ. СПб., 1830. Собр. 1-е. Т. 38, no. 29138.

8. ПСЗРИ. СПб., 1830. Собр. 2-е. Т. 2, no. 878.

9. Акты Кавказской археографической комиссии (АКАК). Тифлис: Тип. Главного Управления Наместника Кавказского, 1881. Т. 8. 1033 с.

10. ПСЗРИ. СПб., 1838. Собр. 2-е. Т. XII. Ч. 2. Прибавление к XI-му тому, no. 9810а.

11. Документальная история образования многонационального государства Российского. В 4-х кн. Кн. 1. Россия и Северный Кавказ в XVI-XIX веках / Под ред. Г.Л. Бондаревского и Г.Н. Колбая. М.: НОРМА, 1998. 672 с.

12. АКАК. Тифлис: Тип. Главного Управления Наместника Кавказского, 1884. Т. 9. 982 с.

13. ПСЗРИ. СПб., 1846. Собр. 2-е. Т. 20. Ч. 1, no. 18679.

14. ПСЗРИ. СПб., 1847. Собр. 2-е. Т. 21. Ч. 1, no. 19590.

15. ПСЗРИ. СПб., 1848. Собр. 2-е. Т. 22. Ч. 1, no. 21164.

16. ПСЗРИ. СПб., 1858. Собр. 2-е. Т. 32. Ч. 1, no. 32541.

17. АКАК. Тифлис: Тип. Главного Управления Наместника Кавказского, 1904. Т. 12. 1558 с.

18. ПСЗРИ. СПб., 1862. Собр. 2-е. Т. 35. Ч. 1, no. 35421.

19. ПСЗРИ. СПб., 1862. Т. 35. Ч. 1, no. 35648.

20. ПСЗРИ. СПб., 1865. Т. 37. Ч. 1, no. 38326.

21. ЦГА РСО-А. Ф. 12. Оп. 5. Д. 6.

22. ПСЗРИ. СПб., 1873. Собр. 2-е. Т. 44. Ч. 2, no. 47847.

23. ПСЗРИ. СПб., 1874. Т. 45. Дополнение. Ч. 2, no. 48429 а.

24. Сборник сведений о Терской области. Владикавказ, 1878. Вып. 1.

25. Учреждение Управления Кавказского и Закавказского края (Из Свода законов Российской империи. Изд. 1876 г. Т. II. Ч. 2.). СПб., 1876.

26. ПСЗРИ. СПб., 1886. Собр. 3-е. Т. 3, no. 1522.

27. ПСЗРИ. СПб., 1886. Собр. 3-е. Т. 3, no. 1686.

28. ПСЗРИ. СПб., 1890. Собр. 3-е. Т. 8, no. № 5076, 5077.

29. Центральный государственный архив РСО-А (ЦГА РСО-А). Ф. 11. Оп. 53. Д. 65.

30. Отчет начальника Терской области и наказного атамана Терского казачьего войска о состоянии области и войска за 1899 год. Владикавказ: Тип. Терс. обл. правл., 1900. 106 с.

31. ПСЗРИ. СПб., 1908. Собр. 3-е. Т. 25. Ч. 1, no. 25891.

32. Об образовании в Терской области Назрановского округа. СПб.: [М-во воен. Глав. упр. казачьих войск], 1908. 9 с.

33. ПСЗРИ. СПб., 1912. Собр. 3-е. Т. 29. Ч. 1, no. 32095.

34. Научный архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева. Ф. 1. Оп. 1. Д. 107.
35. Съезды народов Терека. Сборник документов и материалов в 2-х т. Орджоникидзе: Ир, 1977. Т. 1. 353 с.
36. Временная Конституция Терского края, 1918 год // Научно-справочная библиотека ЦГА РСО-Алания (ОДФ). Инв. по. 2595.
37. ЦГА РСО-А. ФР. 138. Оп. 1. Д. 8.
38. Декреты Советской власти. Т. I. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. М.: Политиздат, 1957. 640 с.
39. Декреты Советской власти. Т. IV. 10 ноября 1918 г. – 31 марта 1919 г. М.: Политиздат, 1968. 744 с.
40. ЦГА РСО-А. Ф. Р-105. Оп. 1. Д. 31.
41. Декреты советской власти. Т. XII. Декабрь 1920 г. – январь 1921 г. М.: Политиздат, 1986. 428 с.
42. ЦК РКП(б) – ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 1. 1918-1933 гг. М.: РОССПЭН, 2005. 784 с.

Kobakhidze, Elena I. – V.I. Abaev North-Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); elena_k11@mail.ru

NORTH OSSETIA AS PART OF THE IMPERIAL / EARLY SOVIET STATEHOOD (FOR THE CENTENARY OF NORTH OSSETIAN AUTONOMY)

Keywords: *Central Caucasus, Ossetia, Russian Empire, administrative management, Terek region, Terek Republic, Gorskaya ASSR, North Ossetian Autonomous Region.*

The article presents an overview of the administrative-territorial structure of the Central Caucasus, shows the stages of the administrative-legal status of North Ossetia within the framework of the imperial / early Soviet statehood starting from the last quarter of the 18th century (1774 marked by the signing of the Treaty of Kyuchuk Kainardzhi and the official registration of Ossetia's entry into Russian citizenship) until January 1925 (the First Congress of Soviets of the North Ossetian Autonomous Region, which completed the process of formation of the North Ossetian autonomy), and gives their brief substantive characteristics, cumulating the available historiographic information and relying on a significant documentary base. The dynamics of the formation and reorganization of territorial-administrative units of the Central Caucasus, the order of their management, the formation of the structure of the Cossack troops of the region, etc. are traced. It is shown that the territorial and administrative development of North Ossetia was a complex and lengthy process, saturated with contradictory and dynamic socio-political interaction of heterogeneous public forces and groups. Having entered the revolution of 1917 as the Vladikavkaz district of the Terek region, North Ossetia and after the collapse of the Russian Empire and the final establishment of Soviet power in Russia remained only a territorial-administrative part of a large state system and had extremely limited socio-political independence. But it was in the early Soviet period that an intensive search for forms of national self-determination was conducted here, institutions of state power were formed, disintegrated and re-created, the legal foundations of the new social order were developed.

During the formation of the foundations of Soviet federalism in the North Caucasus in the 1920s, North Ossetia acquired autonomous status, becoming an independent part of the RSFSR. The article is based on the principles of historicism, systematicity and is based on a wide range of both published sources (mainly of a legislative and legal nature) and unpublished materials from the funds of the Central State Archives of the Republic of North Ossetia-Alania.

For citation: Kobakhidze, E.I. North Ossetia as part of the imperial / early Soviet statehood (for the centenary of North Ossetian autonomy) // *Izvestiya SOIGSI*. 2024. Iss. 53 (92). Pp.5-25. (in Russian). DOI: 10.46698/VNC.2024.92.53.012

References

1. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii (PSZRI)* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire (CCLRE)]. St. Petersburg, 1830, 1st. coll., vol. 19, no. 13404.
2. Betoeva, M.D., Biryukova, L.D. (comps). *Istoriya Vladikavkaza (1781-1990 gg.): Sbornik dokumentov i materialov* [History of Vladikavkaz (1781-1990): Collection of documents and materials]. Vladikavkaz, 1991.
3. PSZRI [CCLRE]. St. Petersburg, 1830, 1st. coll., vol. 22, no. 16194.
4. *Istoricheskie dannye ob obrazovanii gubernii, oblastei, gradonachal'stv i drugikh chastei vnutrennego upravleniya imperii, s ukazaniem vysshikh chinov etogo upravleniya v khronologicheskom poryadke po 1 noyabrya 1902 g.* [Historical data on the formation of provinces, regions, city administrations and other parts of the internal administration of the empire, indicating the highest ranks of this administration in chronological order until November 1, 1902]. St. Petersburg, Departament obshchikh del Ministerstva vnutrennikh del, 1902. 452 p.
5. PSZRI [CCLRE]. St. Petersburg, 1830, 1st. coll., vol. 24, no. 17634.
6. Abazov, A.Kh., Nakhushcheva, I.R. *Pristavskie upravleniya na Severnom Kavkaze v poslednei treti XVIII – pervoi polovine XIX veka: evolyutsiya deyatelnosti* [Bailiffs' Offices in the North Caucasus in the Last Third of the 18th – First Half of the 19th Centuries: Evolution of Activity]. *Nauchnyi dialog* [Nauchnyi dialog]. 2020, no. 8, pp. 287-300.
7. PSZRI [CCLRE]. St. Petersburg, 1830, 1st. coll., vol. 38, no. 29138.
8. PSZRI [CCLRE]. St. Petersburg, 1830, 2nd. coll., vol. 2, no. 878.
9. *Akty Kavkazskoi arkhograficheskoi komissii (AKAK)* [Acts of the Caucasian Archaeographic Commission (ACAC)]. Tiflis, Tip. Glavnogo Upravleniya Namestnika Kavkazskogo, 1881, vol. 8. 1033 p.
10. PSZRI [CCLRE]. St. Petersburg, 1838, 2nd. coll., vol. XII, part 2, add, to XIth vol., no. 9810a.
11. Bondarevsky, G.L. Kolbaya, G.N. (eds). *Rossiya i Severnyi Kavkaz v XVI-XIX vekakh* [Russia and the North Caucasus in the 16th-19th centuries]. *Dokumental'naya istoriya obrazovaniya mnogonatsional'nogo gosudarstva Rossiiskogo. V 4-kh kn.* [Documentary history of the formation of the multinational Russian state. In 4 books]. Moscow, NORMA, 1998, bool 1. 672 p.

12. АКАК [АСАС]. Tiflis, Tip. Glavnogo Upravleniya Namestnika Kavkazskogo, 1884, vol. 9. 982 p.
13. PSZRI [CCLRE]. St. Petersburg, 1846, 2nd. coll., vol. 20, part 1, no. 18679.
14. PSZRI [CCLRE]. St. Petersburg, 1847, 2nd. coll., vol. 21, part 1, no. 19590.
15. PSZRI [CCLRE]. St. Petersburg, 1848, 2nd. coll., vol. 22, part 1, no. 21164.
16. PSZRI [CCLRE]. St. Petersburg, 1858, 2nd. coll., vol. 32, part 1, no. 32541.
17. АКАК [АСАС]. Tiflis. Tip. Glavnogo Upravleniya Namestnika Kavkazskogo, 1904, vol. 12. 1558 p.
18. PSZRI [CCLRE]. St. Petersburg, 1862, 2nd. coll., vol. 35, part 1, no. 35421.
19. PSZRI [CCLRE]. St. Petersburg, 1862, vol. 35, part 1, no. 35648.
20. PSZRI [CCLRE]. St. Petersburg, 1865, vol. 37, part 1, no. 38326.
21. *Tsentrāl'nyi gosudarstvennyi arkhiv RSO-A (TsGA RSO-A)* [Central State Archives of the Republic of North Ossetia-Alania (CSA RNO-A)]. Fund 12. Inventory 5. Case 6.
22. PSZRI [CCLRE]. St. Petersburg, 1873, 2nd. coll., vol. 44, part 2, no. 47847.
23. PSZRI [CCLRE]. St. Petersburg, 1874, vol. 45. Dopolnenie, part 2, no. 48429 a.
24. *Sbornik svedenii o Terskoi oblasti* [Collection of information on the Terek region]. Vladikavkaz, 1878, iss. 1.
25. *Uchrezhdenie Upravleniya Kavkazskogo i Zakavkazskogo kraja (Iz Svoda zakonov Rossiiskoi imperii. Izd. 1876 g, vol. II, part 2)* [The Administration Setup of the Caucasian and Transcaucasian Region (From the Code of Laws of the Russian Empire. Publ. of 1876, vol. II, part 2)]. St. Petersburg, 1876.
26. PSZRI [CCLRE]. St. Petersburg, 1886, 3rd. coll., vol. 3, no. 1522.
27. PSZRI [CCLRE]. St. Petersburg, 1886, 3rd. coll., vol. 3, no. 1686.
28. PSZRI [CCLRE]. St. Petersburg, 1890, 3rd. coll., vol. 8, no. 5076, 5077.
29. TsGA RSO-A [CSA RNO-A]. Fund 11. Inventory 53. Case 65.
30. *Otchet nachal'nika Terskoi oblasti i nakaznogo atamana Terskogo kazach'ego voiska o sostoyanii oblasti i voiska za 1899 god* [Report of the head of the Terek region and the acting ataman of the Terek Cossack army on the state of the region and the army in 1899]. Vladikavkaz, Tip. Ters. obl. pravl., 1900. 106 p.
31. PSZRI [CCLRE]. St. Petersburg, 1908, 3rd. coll., vol. 25, part 1, no. 25891.
32. *Ob obrazovanii v Terskoi oblasti Nazranovskogo okruga* [On the formation of the Nazran district in the Terek region]. St. Petersburg, [Military Ministry, Main Directorate of Cossack Troops], 1908. 9 p.
33. PSZRI [CCLRE]. St. Petersburg, 1912, 3rd. coll., vol. 29, part 1, no. 32095.
34. *Nauchnyi arkhiv Severo-Osetinskogo instituta gumanitarnykh i sotsial'nykh issledovaniy* [Scientific archive of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. Fund 1. Inventory 1. Case 107.
35. *S'ezdy narodov Tereka. Sbornik dokumentov i materialov v 2-kh t.* [Congresses of the peoples of Terek. Collection of documents and materials in 2 vols]. Ordzhonikidze, Ir, 1977, vol. 1. 353 p.
36. *Vremennaya Konstitutsiya Terskogo kraja, 1918 god* [Provisional Constitution of the Terek Territory, 1918]. *Nauchno-spravochnaya biblioteka TsGA RSO-Alaniya (ODF)* [Scientific reference library of the Central State Archives of the Republic of North Ossetia-Alania (ODF)]. Inv. no. 2595.

37. *TsGA RSO-A [CSA RNO-A]. Fund R-138. Inventory 1. Case 8.*
38. *Dekrety Sovetskoi vlasti. T. I. 25 oktyabrya 1917 g. – 16 marta 1918 g.* [Decrees of the Soviet government, vol. I, October 25, 1917 – March 16, 1918]. Moscow, Politizdat, 1957. 640 p.
39. *Dekrety Sovetskoi vlasti. T. IV. 10 noyabrya 1918 g. – 31 marta 1919 g.* [Decrees of the Soviet government, vol. IV, November 10, 1918 – March 31, 1919]. Moscow, Politizdat, 1968. 744 p.
40. *TsGA RSO-A [CSA RNO-A]. Fund R-105. Inventory 1. Case 31.*
41. *Dekrety sovetskoi vlasti. T. XII. Dekabr' 1920 g. – yanvar' 1921 g.* [Decrees of the Soviet government, vol. XII, December 1920 – January 1921]. Moscow, Politizdat, 1986. 428 p.
42. *TsK RKP(b) – VKP(b) i natsional'nyi vopros. Kn. 1. 1918-1933 gg.* [Central Committee of the RCP(b) – CPSU(b) and the national question, book 1, 1918-1933]. Moscow, ROSSPEN, 2005. 784 p.